

Остановись, мгновенье!..

«Благовест» – это единственный в России профессиональный хоровой коллектив, который специализируется на духовной музыке. О своём творческом пути и о судьбе знаменитого коллектива рассказывает его основатель и художественный руководитель, заслуженная артистка России Галина Васильевна КОЛЬЦОВА, которая принадлежит к числу тех, кто стоял у истоков возрождения отечественной музыкальной духовной культуры.

– Галина Васильевна, как вы стали музыкантом?

– Я родилась в городе Самаре (тогда – Куйбышеве), в благодатном волжском крае с исконно русскими художественными традициями. У нас была очень дружная большая семья. Уже в детстве у меня проявилась неудержимая тяга к музыке, и родители отвели меня в музыкальную школу, которую я благополучно закончила по классу скрипки, а затем и музыкальное училище. Где-то на третьем курсе увлеклась дирижёрским мастерством. И, отработав по окончании два года педагогом, поступила в Москве в Гнесинский институт на дирижёрско-хоровое отделение. Полученные мною навыки преподавания и игры на скрипке оказались чрезвычайно полезными в моей работе над голосом, а также и с хором.

– А когда вы создали свой первый хор?

– Во время учёбы в институте мной был создан камерный хор и инструментальный ансамбль из студентов. Их привлекала та редкая музыка, которой почти не было в учебных программах: духовная музыка западноевропейских композиторов эпохи Средневековья, Ренессанса, Барокко. Вот с этого я начинала. И уже совсем скоро обратилась к русской духовной музыке.

– Галина Васильевна, ваш коллектив создавался 30 лет назад из церковного хора. Как это было?

Карловы Вары (Чехия). Служение с митрополитом (будущим Патриархом) Кириллом на праздновании 110-летия храма Петра и Павла. 2007 год.

– После окончания Гнесинского института я работала в Московской капелле мальчиков у Вадима Судакова. Эту работу успешно сочетала с пением в церкви и далее служением церковным регентом.

В 90-е годы я работала регентом в Николо-Архангельской церкви села Никольское под Москвой. Это была одна из лучших церквей по культуре пения и акустике. Там всегда были самые «продвинутые» регенты и замечательные певчие, туда даже в советское время люди ездили послушать церковный хор. Для меня счастливо сошлось всё – и профессиональные певчие, и настоятель храма, который позволял нам петь всё, что создано было русскими духовными композиторами. Он с огромным уважением относился к нам, музыкантам. Мы же брали к исполнению самые лучшие по своим художественным качествам произведения русской духовной классики – А. Кастальского, С. Рахманинова, П. Чеснокова, П. Чайковского.

Годом рождения «Благовеста» я считаю 1987 год. Тогда в Москве проходила международная физическая конференция, куда съехались все светила учёного мира. По просьбе организаторов конференции наш ансамбль в стенах Никольского храма дал уникальный по тем атеистическим временам концерт из произведений русской духовной музыки. Среди множества слушателей физиков был, например, легендарный английский учёный Стивен Хокинг. Это был самый первый и единственный концерт в православной церкви на территории Советского Союза! А после того, как все разошлись, я своим

певчим сказала: «Теперь мы концертный коллектив. Будем выступать на академических сценах и понесём нашу великую русскую духовную музыку в концертные залы».

– Удивительно. Ведь время было непростое.

– Очень непростое: запрещалось петь в храмах (нас, студентов, комсомольские рейды «вылавливали на клиросах, гнали из комсомола, лишали стипендии), невозможно было приобрести Библию, купить ноты духовных композиторов. Не разрешалось петь духовную музыку в концертах. Разрешалось петь, например, С. Рахманинова, но только без текста. Его главное песнопение на литургии «Тебе поем, Тебе благословим» разрешалось петь только с закрытым ртом и под названием «Тихая мелодия». Все духовные концерты Д. Бортьянского на тексты псалмов Давида были переведены на невзрачные тексты о природе и о том, как нам сладко живётся на свете.

Было даже и такое: возле церкви всегда дежурили некие люди в штатском, которые не пускали молодёжь на службу. Даже меня, регента, однажды пытались задержать. А группу подростков, которая стремилась попасть в храм на Пасху, где я служила, просто посадили в автобус и до утра продержали в участке. Вот такое было отношение властей к Церкви. Но уже тогда ощущалось приближение благодатных перемен, особенно в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси. Шёл 1988 год.

– Чем запомнилось то время?

– 1980–1990 годы – это было удивительное время. Я его до сих пор вспоми-

наю с ностальгией. Наши концерты проходили в церквях Зарядья (тогда не действующих) – народ неудержимо тянулся на выступления «Благовеста». Вскоре пришло время и больших концертных залов. С нашим ансамблем всегда сотрудничали многие солисты Большого театра, а также первый в России контр-тенор Эрик Курмангалиев, который своим божественно альтовым голосом покорял слушателей исполнением духовных соло.

На открытии нового храма Христа Спасителя мы дали сольный концерт из шедевров Русской духовной музыки, пролежавших «под спудом» не один десяток лет. Собралось столько желающих попасть на концерт «Благовеста», что администрации пришлось вызывать конную милицию. Тогда в концерте были исполнены уникальные духовные произведения.

Вскоре ансамбль «Благовест» начал гастрольную деятельность по многим городам и столицам республик СССР, не раз были и в Европе – Финляндии, Польше, Греции, Австрии, Испании, а также в Корее и других странах. Когда мы стали ездить с концертами по России, во многих городах ещё не было православных храмов, и часто слушатели после нашего выступления подходили к нам и со слезами на глазах благодарили: «Спасибо! Вы нам привезли церковь!». Концерт производил на них впечатление богослужения. Сохранились фотографии, на которых сняты растроганные старушки, вставшие с кресел и осеняющие себя крестным знаменем – «Благовест» пел «Херувимскую песнь».

– Откуда вы брали ноты дореволюционной духовной музыки?

– В те времена было непросто раздобыть православную духовно-музыкальную литературу. В библиотеке им. Ленина мне всегда отказывали в получении нот духовной направленности. Мы получали материалы из церковных собраний, частных коллекций, архивов консерваторской библиотеки. В то время не было

копировальной техники, часто приходилось переписывать ноты от руки.

– Какую музыку открыл ансамбль для слушателей?

– За прошедшие более чем тридцать лет «Благовестом» подготовлены и исполнены десятки концертных программ, целиком состоящие из произведений, которые в советское время никогда не исполнялись. Например, впервые были восстановлены и исполнены духовные произведения русских классиков и композиторов Новой Московской Синодальной школы, сочинения Д. Бортнянского, С. Рахманинова, А. Кастальского, А. Никольского, М. Ипполитова-Иванова, П. Чайковского, М. Мусоргского, А. Архангельского.

Впервые в России и в мире были исполнены сочинения православных композиторов, чьё духовное творчество протекало в эмиграции – духовные песнопения Ивана Лямина, «Демественная литургия», «Вселенская месса» А. Гречанинова, «Русский реквием» Александра Чеснокова (брата знаменитого хорового композитора и дирижёра Павла Чеснокова), «Хождение Богородицы по мукам» Н.Н. Черепнина – масштабное действо на текст апокрифического сказания. А также «Иоанн Дамаскин» Вас. Калинникова, написанный в России и оркестрованный композитором А. Висковым.

В Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублёва ансамблем «Благовест» была осуществлена постановка «Пещного действия» – первой русской духовной мистерии XVII века на библейский сюжет из Книги пророка Даниила в музыкальной редакции А. Кастальского по древнему Новгородскому чину. Что интересно: отредактированный чин «Пещного действия» – предвестник русского театра – был возвращён нами почти через сто лет после исполнения Московским Синодальным хором в конце XIX века. Во время богослужения «Пещное действие» в последний раз исполнялось в

Успенском соборе Московского Кремля в 1911 году.

Нами была впервые исполнена камерная редакция кантаты Георгия Свиридова «Светлый гость». Не было ещё ни одного концертного сезона, чтобы «Благовест» не открыл для современного слушателя неизвестную страницу русской музыкальной летописи.

– Какой период вашего творчества был самым сложным?

– После 1991 года наступило самое сложное время для многих российских коллективов в нашей стране, когда резко сократились гастроли по стране из-за нехватки средств для передвижения и выплаты гонораров артистам практически во всех филармониях. Нам не на что было далее существовать. Но именно тогда «Благовест» обрёл твёрдую организационную почву: мы стали коллективом при Департаменте культуры города Москвы. Это открыло перед нами небывалые перспективы и позволило осуществить многие задуманные музыкально-просветительские проекты. Низкий поклон всем тем, кто поверил в наши творческие силы и устремления!

– Расскажите о вашем сотрудничестве с выдающимся современным композитором Антоном Висковым.

– С этим замечательным московским композитором мы сотрудничаем с 1994 года. Он часто говорит, что «Благовест» заставил его быть композитором. На самом деле это не совсем так, просто Антон – очень скромный человек, привыкший всячески скрывать свои необычные дарования. Композитор превосходно чувствует хоровую фактуру, возможности «Благовеста», нашу стилистику. Одно из самых известных его песнопений из репертуара ансамбля – духовный стих «Икона», которую публика всегда напевает, выходя после концерта из зала, – яркое свидетельство его незаурядного мелодического дара. «Душа грустит о небесах» на слова Сергея Есенина – ещё одно замечательное его произведение для баса соло и хора. Композитор создаёт для нас много переложений, обработок, фактически преобразовывая незатейливый музыкальный материал в подлинные хоровые шедевры с объёмной фактурой, с интересными драматургическими задачами. В нашем репертуаре с успехом у публики и любовью у исполнителей звучат десятки его замечательных произведений. Сейчас Антон пишет музыку на духовные стихотворения протоиерея Артемия Владимировича – это будет целая музыкальная программа в репертуаре «Благовеста».

– Кроме того, Антон Олегович ещё и пианист, и флейтист, да к тому же и арт-директор ансамбля «Благовест». Какие его обязанности как арт-директора?

– Исключительно творческие. Антон является ведущим всех концертов коллектива, всегда вызывая своими комментариями и рассказами неподдельный интерес у наших слушателей. Я сама, стоя на сцене, частенько просто поражаюсь его оригинальным суждениям и размышлениям, которыми он делится по поводу исполняемых произведений. К тому же Антон создаёт замечательные аннотации на все наши концерты. Так что на нём – не только музыкальная, но и литературная составляющая деятельности «Благовеста».

– Я обратил внимание на то, что в каждой своей программе ваш коллектив использует красочные оригинальные костюмы разных эпох и стилей...

– Действительно, это так. Богатейшую уникальную коллекцию концертных артистических костюмов «Благовеста» создала заслуженный художник России Алла Коженкова. У нас есть русские костюмы, которые Алла сделала по эскизам В. Васнецова, а он в своё время разработал эти костюмы для старого Московского Синодального хора в начале XX века.

– Насколько изменился ваш репертуар за эти 30 лет?

– Он стал во много раз больше и многогранней. Наряду с замечательными образцами русского духовного песнетворчества мы теперь исполняем и шедевры западноевропейской духовной музыки – Бах, Гендель, Моцарт, Монтеверди, Вивальди, Пуленк, Форте, композиторы эпохи Средневековья и Возрождения. А также мы обратились к заокеанской музыкальной культуре. Например, к духовным гимнам чернокожих американцев – «Спиричуэлс». В силу специфики его исполнения русским артистам достаточно сложно овладеть всеми премудростями не только музыкальными, но и языковыми. Но благодаря кропотливому изучению стилистики музыкального материала нам удаётся донести до публики очарование и непередаваемую свежесть этого удивительного пласта мировой духовно-музыкальной культуры.

В содружестве с замечательным пастырем, проповедником и поэтом протоиереем Артемием Владимировым уже второй год представляем цикл просветительских программ. Темы наших совместных выступлений – «Святые Патриархи Израиля», «Иосиф Прекрасный», «Пророк Моисей», «Царь Давид».

На ближайший сезон готовим почти неизвестные в России творения Моцарта для хора, оркестра и органа, а также произведения замечательного французского композитора Ф. Пуленка.

– Какая из зарубежных поездок вам запомнилась больше всего?

– Я бы выделила поездку и выступление на греческом острове Патмос, где наш коллектив представлял Россию на Вселенском праздновании 1900-летия создания Книги откровения (Апокалипсиса) святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, где вместе с нами участвовали хоры православных стран и присутствовали Патриархи Православных Церквей.

В 1997 году «Благовест» на гастролях в Финляндии принял участие в спектаклях «Имперского Русского балета» под управлением Г. Таранды и при участии М. Плисецкой, где были исполнены балетно-хоровые сцены из оперы «Князь Игорь» и программа «Бал Майи Плисецкой», а также хоровые русские фольклорные программы.

– С какими известными музыкантами вы сотрудничали?

– В разные годы вместе с «Благовестом» работали такие выдающиеся деятели российского искусства, как Евгений Светланов, Александр Ведерников, Михаил Плетнёв, Дмитрий Хворостовский, Маквала Касрашвили, Владимир Понькин, Сергей Стадлер, Олег Янченко, Майя Плисецкая, Гедиминас Таранда, Саулус Сондецкис, иностранные дирижёры Риккардо Каппасо, Роберт Конетти и многие другие. Также долгое время мы сотрудничаем с оркестром Юрия Башмета, с коллективом которого мы исполнили произведения крупных форм в зале Чайковского. Это Реквием Моцарта, Форте, «Страсти по Матфею» Баха и другие.

– В 90-е годы был всплеск интереса и к церковной жизни, и к церковной музыке. Ощущается ли сейчас ослабление этого интереса?

– С тех пор поменялись поколения, пришла другая эпоха, в которой не только духовная, но и академическая музыка в целом занимает уже несколько

другое место. В частности, формат привычного для нас концерта может показаться для молодёжи, на их взгляд, несколько старомодным. Но мы ищем новые формы взаимодействия с аудиторией, при этом оставляя наш главный творческий стержень – идею духовно-музыкального просветительства. Как раньше, так и сейчас интерес к выступлениям «Благовеста» не ослабевает.

– Кто сейчас работает в вашем коллективе?

– Что касается певцов, то в основном это люди с высшим вокальным и дирижёрским образованием. Я подбираю артистов, умеющих петь не только строго академично, но, главное, гибко. Певец должен уметь одухотворить музыку. Сейчас в наш коллектив пришёл замечательный солист бас – Дмитрий Степанович, продолжатель эстетики Ф. Шаляпина. Хотелось бы отдельно отметить также нашего концертмейстера Алексея Нестеренко – лауреата международных фортепианных конкурсов, пианиста исключительной музыкальной одарённости, который играет с листа любое произведение, как готовое к исполнению, что редко кому удаётся. Зрительный зал аплодирует ему стоя. Также в ансамбле работает прекрасный хормейстер – Денис Анзигитов, который не только всегда помогает в репетиционном процессе, но и проводит целый ряд самостоятельных оригинальных программ.

– Где можно услышать «Благовест», кроме концертов?

– Нами был выпущен целый ряд компакт-дисков как в России, так и зарубежными фирмами – в США, Южной Корее, Франции, Чехии. Эти диски можно всегда купить на наших концертах или послушать и посмотреть на нашем сайте: www/blagovest-ensemble.ru, где выложены в видео и аудио самые интересные концерты, или на Ютубе – там тоже достаточно наших записей.

– Ваша дочь пошла по вашим стопам?

– Да, уже много лет она работает в Российском национальном оркестре под управлением Михаила Плетнёва как фоготистка и контр-фоготистка.

– Что вы считаете главной задачей своей жизни?

– Сделать всё, чтобы люди слышали великую духовную музыку всего мира. Вспоминаются триумфальные духовные концерты в конце 80-х – начале 90-х и хочется воскликнуть: «Остановись, мгновение, ты прекрасно!»

Беседовал
Андрей Викторович ПОЛЫНСКИЙ